

Глава 79

Повязки Цинь Ци приходилось менять каждый день.

В девять часов вечера, после ухода дворецкого, Цинь Ци снял повязку, испачканную кровью.

Прошла неделя, рана на его левой руке не только не показывала никаких признаков заживления, но даже становилась все серьезнее, а окровавленная кожа была отвратительна.

Это было явно ненормально.

Травмы от операции по тестированию костей у других маршалов нельзя было назвать полностью зажившими, но с помощью различных зелий они перестали кровоточить и покрылись струпьями. Они не ухудшились, как рука Цинь Ци, которая не только не показывала никаких признаков заживления, но и скорее ухудшилась.

Гнойная плоть была окружена неясным зеленовато-фиолетовым цветом.

От одного взгляда на это кожа головы немеет.

Цинь Ци опустил глаза и посмотрел на рану, мысленно оценивая время, которое потребуется для ее заживления.

Человеческое тело оказалось недостаточно сильным, чтобы выдержать мощную энергию отломанного куска, повезло лишь загноившейся ране.

Пока он размышлял, в дверь комнаты внезапно постучали.

Было уже половина десятого, и обычно в это время его никто не беспокоил.

«Маршал, могу я войти?»

Из-за двери раздался знакомый голос.

В общем, молодой человек, уйдя, не вернется, а внезапный стук в дверь сейчас должен быть чем-то важным.

Взгляд Цинь Ци скользнул по повязкам на полу.

Так как он был ранен, Я Сяо хотел взять на себя задачу смены бинтов. Сначала Цинь Ци не

согласился, эта маленькая травма не требовала слишком много внимания.

Поглотив осколки, Цинь Ци не позволил Я Сяо сменить ему повязку. Согласно характеру молодого человека, вид раны только заставил бы его беспокоиться.

В этом не было необходимости.

«Войди».

Цинь Ци затянул повязку на руке и тут же опустил рукав, спокойно высказавшись.

Старую повязку, которую изначально сняли, он также убрал, никаких следов от нее не осталось.

Когда Я Сяо вошел снаружи, он увидел только Цинь Ци, занимающегося бумажной работой и ведущего себя как обычно.

Однако демон с острым обонянием все равно мог уловить запах крови в воздухе.

Цинь Ци посмотрел на Я Сяо, стоявшую в дверях, и тихо спросил: «В чем дело?»

«Ничего».

Я Сяо покачал головой, его голубые глаза обратились к Цинь Ци, и он понял. Рана злодея должна быть намного хуже, чем раньше, он подозревал это с самого начала, но теперь был в этом более уверен.

Я Сяо на мгновение замолчал и продолжил: «Я принес зелье восстановления. Я хочу вылечить раны маршала».

Первоначально он планировал воспользоваться жилетом Я Бу и тихо проникнуть в комнату Цинь Ци, чтобы взять немного крови.

Однако эта идея быстро развеялась. Сила злодея значительно возросла после поглощения осколков, и тихо взять кровь злодея в этих обстоятельствах было просто невозможно.

Подумав, Я Сяо решил продолжить использовать смену повязки как повод для получения крови злодея.

«Незачем».

Прежде чем Цинь Ци успел закончить свои слова отказа, он услышал ясный и четкий голос Я Сяо: «Маршал, мое обоняние очень сильное. Я чувствую запах крови, парящей в воздухе».

Это был первый раз, когда Я Сяо открыто указал на скрытые раны злодея.

Кончики пальцев Цинь Ци слегка замерли.

Он посмотрел на Я Сяо, пальцы молодого человека держали что-то. Это должно быть зелье, о котором только что упомянул другой человек. Как будто он беспокоился, что отвергнет его, молодой человек немного нервничал, рука, сжимающая флакон с лекарством, была немного белой из-за напряжения, и его всегда блестящие голубые глаза также выдавали немного беспокойства.

Дворецкий был самым близким человеком к своему работодателю.

Цинь Ци старался не допустить, чтобы Я Сяо обнаружил его травмы, но до сих пор ему это не удалось.

Не было нужды скрывать это, когда это уже было обнаружено.

Цинь Ци слегка поджал тонкие губы, и спустя долгое время он вытянул руку и поднял рукав, обнажив повязку.

Я Сяо также подготовил много слов, которые еще не были сказаны. Когда он увидел действия Цинь Ци, его глаза невольно изогнулись. Подойдя к Цинь Ци, он снял с него повязку, одновременно объясняя эффективность своего лекарства.

«Когда ты это заметил?»

Цинь Ци посмотрел на завитки черных волос Я Сяо. Молодой человек был так сосредоточен, когда снимал повязку, что даже его дыхание стало намного легче.

«Сначала это было всего лишь предположение, но сейчас я уже уверен».

Сказал Я Сяо, разматывая повязку Цинь Ци, подсознательно сжав уголки губ в некотором неудовольствии при виде кровавой раны на руке мужчины. Конечно, в этот момент сам Я Сяо даже не заметил этого.

Цинь Ци посмотрел на молчаливого темноволосого дворецкого.

Молодой человек, казалось, не собирался спрашивать, осторожно прикладывая зелье к ране

понемногу. Легкий зуд, не слишком легкий и не слишком сильный, пополз в сердце Цинь Ци по ране на руке. Эмоции мелькали в глазах Цинь Ци, его горло слегка сжалось.

Комната наполнилась свежим ароматом трав.

В этот момент время, казалось, остановилось.

«В следующий раз маршал может позволить мне продолжать помогать вам с вашими травмами».

Наложив повязку снова, молодой человек посмотрел на Цинь Ци, в его тоне чувствовалась решимость, а его чистый взгляд, пронизывающий до сути вещей, поразил Цинь Ци прямо в сердце.

Дыхание Цинь Ци внезапно стало немного спутанным. Он отвел глаза и издал приглушенное «хम्म».

Я Сяо был удовлетворен. Он встал, указал на дверь и улыбнулся: «Если вам что-то нужно, просто скажите мне, маршал. Спокойной ночи».

Пришло время для маршала отдохнуть, и раненые должны были как следует отдохнуть, чтобы восстановиться как можно скорее. Я Сяо вспомнил, что люди должны быть осторожны с травмами.

Дверь открылась и закрылась, и напряженные мышцы Цинь Ци медленно расслабились.

Было приятно провести время с Я Сяо, но иногда прямолинейность молодого человека может быть своего рода пыткой.

С другой стороны, после того как Я Сяо вернулся в комнату, дав лекарство Цинь Ци, он напрямую передал повязку, которую держал в руке, системе.

«Это тяжелая работа, Четвертый Дядя».

В голосе Я Сяо прозвучали нотки улыбки.

Повязка была новой и белой. Ее должны были поменять совсем недавно, но на ней уже сочилась темно-красная кровь, достаточная, чтобы увидеть, насколько серьезны были травмы Цинь Ци.

[Хорошо, хозяин.]

После получения бинта система сразу помещает его в систему контроля.

Я Сяо сидел на кровати, скрестив ноги, ожидая результатов теста. Его хвост покачивался слева направо позади него, а его голубые глаза тупо смотрели, не зная, куда смотреть.

[Хозяин думает о ране злодея?]

Система настраивала тестовую систему, лениво общаясь с хозяином.

Я Сяо кивнул, размышления о ранах злодея вызвали в его сердце неопределимое чувство.

«Это, должно быть, вызвано поглощением осколков».

Я Сяо сразу же сделал вывод.

Зелье было обменено на баллы в магазине системы, поэтому его эффект должен быть намного лучше, чем в человеческом мире. Однако текущее состояние тела злодея еще предстоит выяснить, пока не появятся результаты испытаний.

Система также подозревает, что замедленное заживление ран злодея связано с влиянием осколков. В конце концов, даже для проверки костей, которая могла бы сделать кожу головы онемевшей, это не должно было вызвать такие травмы, судя по телосложению злодея.

С тех пор, как он увидел рану на руке злодея, дух хозяина был нехорош. Система задумалась об этом и выдала еще одну вещь, которая обрадовала демона: [Хозяин, скорость поглощения твоих демонических ценностей снова удвоилась.]

Эту скорость просто называли ужасающей.

Увеличение ценности демона было прямо пропорционально силе Цинь Ци. При мысли об этом система не могла не задаться вопросом, неужели люди не взорвутся, если их внезапно наполнить таким количеством энергии?

Но для хозяина это было хорошо.

Я Сяо взглянул на экран системы, значение демона на нем действительно сильно отличалось от вчерашнего.

[Если так будет продолжаться, то вскоре хозяин сможет отрастить крылья летучей мыши и плавно стать демоном высокого уровня!] Тон давно отставной системы был очень довольным. Почти четыреста лет упорной работы, они наконец-то добились успеха!

«Хм! Отлично!»

Глаза Я Сяо загорелись при этих словах, хвост, который изначально свисал позади него, завилял немного быстрее. Стать великим демоном было мечтой каждого демона, нет ничего более захватывающего, чем стать великим демоном!

«Четвертый дядя, я скоро стану великим демоном!»

Система собиралась снова поздравить ведущего, когда на панели раздался пронзительный звук капающих капель — это был звуковой сигнал результатов отчета.

«Четвертый дядя, результаты известны?»

Я Сяо, который все еще был погружен в волнение, тут же округлил глаза и спросил вслух.

[Да, хозяин.]

Система не стала медлить. Убедившись, что отчет верен, она спроецировала его на экран.

Закончив со всем этим, он откинулся на спинку кресла-качалки и глубоко вздохнул, глядя на Я Сяо, который изучал панель.

Черноволосый молодой человек сидел на кровати, скрестив ноги, и пролистывал сложные листы данных в отчете, не отрывая глаз от страницы. Его губы слегка двигались на сосредоточенном лице, как будто он осмысливал данные выше.

Надо сказать, что теперь хозяин делал все более и более профессионально. Раньше он бы на некоторое время погрузился в волнение, прежде чем вспомнил бы что-то еще. В конце концов, это была демоническая ценность, которую имел в виду демон!

Не ворочайтесь в постели некоторое время, это сведет на нет усилия демона в наши дни!

Однако на этот раз, услышав что отчет готов, внимание хозяина было отвлечено, и он сразу же перешел в состояние решения проблем.

Система причмокнула в полуэмоциональной манере, внезапно почувствовав, что что-то не так.

Может быть, хозяин был слишком обеспокоен злодеем?

Система сделала себе чай, опровергнув только что возникшую мысль. Хозяин любил могущественных злодеев, так что такая забота должна считаться нормой?

Я Сяо не знал мыслей Четвертого дяди, он быстро просмотрел информацию до конца одним взглядом.

Когда результаты вышли, система уже знала, что было в информации. Когда демон закончил читать информацию, система посмотрела на Я Сяо, который был в глубокой задумчивости, и взяла на себя инициативу обсудить: [Хозяин, каким видом существования, по-вашему, сейчас считается Цинь Ци?]

Согласно отчету об испытаниях, в настоящее время в теле Цинь Ци имеется два энергетических тела: одно — часть, принадлежащая человеку, а другое — безжизненная, холодная масса энергии, которая конкурирует с другим за доминирование в теле.

Нынешний Цинь Ци все еще был человеком.

Однако если пройдет немного времени и это безжизненное энергетическое тело возьмет верх, ситуация может оказаться иной.

Короче говоря, хотя Цинь Ци был теперь силен, его можно было легко остановить. Как только сила внутри него возьмет верх над человеческим существованием, было весьма вероятно, что он больше не будет самим собой, и даже существовала опасность того, что его тело рухнет и умрет на месте.

«Я не знаю».

Я Сяо оперся на подбородок одной рукой, а кончики пальцев другой руки тыкали в экран системы. Существование, вызвавшее нынешнее состояние Цинь Ци, должно быть, было фрагментами барьера Седьмой базы, которые он ранее поглотил.

Вспоминая все, что вчера произошло в подземной исследовательской лаборатории, Я Сяо предположил, что Цинь Ци мог не только предвидеть, что потеряет контроль над своим телом, но и предвидеть, какие аномалии произойдут в его организме в будущем.

Я Сяо уставился на плотные записи на экране, затем выключил экран и вытянулся, чтобы лечь на кровать, глядя в потолок над головой.

Образы оригинального сюжета продолжали мелькать в его голове, злодей потерял контроль на поле боя, и серебристо-белый металлический хвост пронзил его сердце...

Если взглянуть на это сейчас, то может ли смерть злодея быть как-то связана с осколками в его теле?

[Хозяин, что с тобой?]

Система подумала, что у Я Сяо голова болит из-за такой сложной ситуации, как у Цинь Ци, но кто бы мог подумать, что в следующую секунду она услышит, как хозяин говорит:

«Четвертый дядя, неужели мать-насекомое действительно настолько сильна?»

Была высокая вероятность того, что целью Цинь Ци было уничтожить предводителя демонических насекомых.

Уже могущественный злодей на самом деле предпочел бы поглотить барьер, чтобы уничтожить мать-насекомое и рискнуть уничтожением своего тела. Мать-насекомое должно быть очень сильна, верно?

Система посмотрела на хозяина, уставившегося в потолок, на эти сверкающие ослепительно-голубые глаза, и на мгновение замолчала.

[Хм, наверное.]

Как и ожидалось, хозяин оказался все тем же демоном, который всегда рад возможности сразиться с сильными.

Пока Я Сяо размышлял о том, как ему следует сражаться с матерью-насекомым, когда он станет сильнее, четверо членов Совета старейшин, находившиеся далеко в исследовательской комнате, сидели молча, глядя друг на друга.

Среди посторонних ходили слухи, что их товарища Эрди забрали для расследования из-за коррупции, но на самом деле только они знали, что Эрди забрали, потому что его подозревали в том, что он демоническое насекомое.

«Как Эрди может не быть человеком?»

Лилит сидела на стуле, скручивая платок. Ее голос был несколько резким, а глубокие морщины подчеркивали ее несколько суровую манеру поведения. Однако при более близком рассмотрении можно было заметить, что она казалась более паникующей, как будто ей не хватало чувства безопасности.

«Эрди дружит с нами с самого детства. Как он может быть демоническим насекомым с его осторожным и вялым характером и таким количеством вонючих проблем?»

Лилит была остра на язык и ценила славу и богатство. Ее внешность была неприступной, как у старой ведьмы, но на самом деле она была той из старейшин, кто больше всех заботился о своих товарищах.

Больше всего ее задело то, что Эрди увезли.

Двое одинакового возраста старейшин, Эрикон и Стар, также имели несколько удрученные выражения лиц и молчали.

В сравнении с этим лидер Совета Старейшин, Кобо, был наиболее рациональным, и он сказал серьезным голосом: «Лилит, хватит. Таков результат, и тебе не позволено обсуждать то, что уже сделано, не говоря уже о том, чтобы разглашать что-либо посторонним».

Услышав эти слова, губы Лилит на мгновение дрогнули, когда она взглянула на предупреждение в глазах Кобо, оставив после себя тихую, неслышную жалобу: «Если бы ты не отдал ключ Цинь Ци, как Цинь Ци мог вдруг выступить против Эрди? Может быть, Эрди на самом деле невиновен, и все это просто Цинь Ци затаил обиду и мстит нам».

Ключ от ящика хранился у Кобо.

И только Цинь Ци мог щелкнуть переключателем защитного щита, который был взаимным сдерживанием между ними и Цинь Ци.

Но этот странный баланс был окончательно нарушен после того, как Кобо передал ключ Цинь Ци. До сих пор они не знали, почему Кобо передал ключ Цинь Ци.

«Ты снова мне это говоришь?!»

Когда Кобо услышал это, он нахмурил брови и тяжело постучал по земле своей тростью в знак недовольства. Лилит была действительно старой и растерянной. Она могла говорить такие глупости. Двое спутников рядом с ним увидели гнев на лице Кобо и бросились убеждать его.

«Я просто говорила то, что пришло мне в голову».

Лилит знала, что ошиблась, но отказывалась признать свою ошибку, напрягая шею и кривя губы.

«Отчет об исследовании костей Эрди вышел, а ты все еще его защищаешь. Ты можешь распознать реальность?! Ты тупая идиотка!»

У Кобо немного болела голова, он махнул рукой: «Фрагменты барьера Седьмой базы — вещь сложная сама по себе. То, что Цинь Ци убрал его, — это хорошо для нас, не будь параноиком и вмешивайся в ситуацию с Эрди».

«Он не может умереть сейчас. Найди время заняться своими семейными делами, это в последнее время приносит немало веселья».

Лицо Лилит внезапно потемнело.

Как только Кобо напомнил ей об этом, она подумала о проблемах, которые вызвало то, что ее бесполезная дочь содержала молодого мужчину. В последнее время многие из ее старых друзей с хорошими связями подшучивали над ней по этому поводу, что было крайне неловко.

«Понятно, я не буду вмешиваться», — недовольно пробормотала Лилит, подбирая сумку и собираясь уйти.

Двое ее спутников рядом были старыми и не хотели попасть в неприятности. Они переглянулись, один с птичьей клеткой, а другой с чайником также вышли из института.

В институте остался один только Кобо.

Кобо вздохнул, и различные эмоции, которые были зажаты в глубине его сердца, постепенно вышли на поверхность.

С того дня, как Цинь Ци получил возможность разрушить барьер Седьмой базы, в изначально едином и сплоченном Совете старейшин произошел раскол.

Они не хотели нести ответственность, не хотели нести жестокость в своих сердцах, не хотели взваливать на свои плечи бремя бесчисленных жизней и молчаливо передали трудный выбор молодому человеку, которому было всего двадцать лет.

Возможно, именно в этом и заключается цель демонических насекомых.

Пусть люди ведут смерть людей, независимо от того, правильно это или нет. В той войне люди были самыми большими проигравшими.

Даже если Цинь Ци изначально сделал не самый правильный выбор, винить за это следует не Цинь Ци, а их.

Им пришлось дать Цинь Ци объяснение...

Через несколько дней Я Сяо воспользовался тем, что Цинь Ци обучал новобранцев, чтобы найти свою помощницу Эмили и попросить ее приготовить еще несколько бинтов.

Травмы злодея требовали ежедневного наложения множества повязок.

Сегодня в лазарете закончились запасы.

Эмили с готовностью согласилась и попутно упомянула слухи о расформировании Совета старейшин.

«Действительно пора на пенсию».

Эмили, похоже, очень низкого мнения о Совете старейшин: «Эти старики получают такую большую зарплату каждый месяц. Они ничего не делают, а еще и растрачивают, для них было бы нормально выйти в отставку».

Я Сяо было все равно, уйдет ли Совет старейшин в отставку или нет. Это не имело к нему никакого отношения.

«Кстати, зачем тебе столько бинтов?»

Эмили подозрительно сказала. Она вспомнила, что у маршала были травмы и раньше, но разве оба адъютанта не говорили, что травмы маршала уже зажили?

Травмы злодея были хорошо прикрыты.

Не собираясь ничего раскрывать, Я Сяо небрежно сказал: «Разве я не практиковал свои боевые навыки? Маршал сказал, что будет учить меня в частном порядке, поэтому я хотел подготовить кое-что заранее».

Я Сяо был в хороших отношениях с маршалом.

Эмили ничего не заподозрила, когда услышала это, и сказала прямо: «Не волнуйся, я принесу бинты тебе сегодня».

Пообщавшись с Эмили, Я Сяо собирался уходить, когда зазвонил оптический моз. Это был Янь Чи из группы дворецких, который спрашивал почему он еще не пришел в гостиную сегодня.

Я Сяо честно ответил ему насчет бинтов, и под шквалом вопросов Янь Чи он снова назвал причину, которую он сказал Эмили.

Травмы маршала не могли быть обнародованы.

С этой его причиной не должно быть никаких проблем.

Янь Чи ответил жестом одобрения.

Увидев это сообщение, Я Сяо сознательно завершил разговор и направился в гостиную.

Чего он не знал, так это того, что новости, которые узнает болтун Янь Чи, всегда быстро дойдут до ушей его не менее болтливого работодателя Висты.

В тот же день Веста услышал, что его друг, которого считали человеком с железной волей, планирует провести для дворецкого индивидуальное обучение боевым искусствам.

Виста:

Черт, почему он не додумался заняться физической активностью, например, подраться с человеком, который ему нравится?

Неплохо, ах, Цинь Ци... глубоко спряталось это железное дерево...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14518/1285857>